

УДК [32+327(98)]:94(4)

DOI: 10.37482/2687-1505-V310

*ПАНИКАР Марина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 28 научных публикаций, в т. ч. одной монографии**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4504-8924>

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ

В статье предпринята попытка анализа международного Арктического региона в период от завершения холодной войны до настоящего времени. Автор выделяет два основных этапа, которые отличаются разной логикой выстраивания отношений между региональными державами. Особое внимание уделяется трансформации теоретических подходов к понятию «регион», характеризующейся смещением акцентов от территориального принципа, определяющего регион как конкретную территорию, к пространственному, в основе которого лежат функциональные признаки. Это позволяет объяснить процессы, происходившие в Арктике после завершения холодной войны, когда данная территория представляла собой формирующийся глобальный регион. В статье также подчеркивается уникальность Арктики, которая обусловлена влиянием стремительного изменения климата на ее геополитическое позиционирование. Анализируются причины смены логики развития международных процессов в Арктике от идеи глобального региона, характеризующегося интенсивным международным сотрудничеством, к геополитическому противостоянию. Основную причину автор склонен трактовать через призму системного подхода: в результате перегруппировки элементов в системе международных отношений из-за формирования новых полюсов силы возникают противоречия с мировым гегемоном, что ведет к перераспределению сил. Особенностью подсистемы международных отношений в Арктике также можно назвать и конфигурацию региональных игроков, когда 7 стран создают противовес 8-ой арктической державе. Это наглядно демонстрируется через деятельность НАТО в регионе и блокировку участия Российской Федерации во всех форматах регионального взаимодействия. Постепенное уклонение стран Арктики от взаимодействия с Россией в прежней парадигме также может объясняться ростом их государственного эгоизма.

Ключевые слова: Арктика, глобальный регион, международное сотрудничество, изменение климата, международная конфронтация, украинский кризис.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: m.panikar@narfu.ru

Для цитирования: Паникар М.М. Процессы трансформации международного Арктического региона: новые геополитические контуры // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 6. С. 17–26. DOI: 10.37482/2687-1505-V310

Введение

Еще некоторое время назад при анализе Арктики как международного региона для характеристики уровня политического доверия и международного сотрудничества использовались такие речевые обороты, как «территория диалога» и «общие интересы для обеспечения стабильности в Арктике». В своей статье профессор Л. Хейнинен, рассуждая в терминах критической геополитики, делал акцент на Арктике как «пространстве самобытности, знаний, коренного населения и растущей озабоченности состоянием окружающей среды и климата как геополитическими факторами» [1, с. 217]. Однако события последних нескольких лет позволяют предположить, что логика происходящих в этом регионе процессов претерпевает качественную трансформацию.

Целью настоящей статьи является попытка анализа Арктики как многослойного геополитического пространства, подчиненного множественности влияющих на него факторов. Международно-политическое развитие региона рассматривается через изучение двух хронологически последовательных этапов, определяющих логику происходящих в регионе процессов и влияние на них глобальных тенденций.

Анализируемые явления и подходы достаточно широко представлены как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Так, проблема изучения концепта «регион» имеет длительную исследовательскую традицию. Эволюционируя от понимания региона как географической территории до многофункционального пространства, выходящего за ее пределы, данный термин получил глубокое осмысление [2–4]. Эта трансформация исследовательских подходов детально представлена М.К. Лагутиной [5]. Автор выводит понятие глобального региона, обладающего набором конкретных характеристик, отражающих динамику мировых политических процессов.

Работы, посвященные изучению Арктики как международного региона, формируют активно развивающееся исследовательское направление. Среди публикаций российских уче-

ных, занимающихся проблемами международных отношений в Арктике, можно выделить труды А.А. Сергунина, В.Н. Конышева [6–9], В.И. Голдина [10–12], Ю.Ф. Лукина [13; 14], А.Н. Пилясова [15] и др., а также коллективные издания [16–18]. Зарубежные исследователи тоже не обделяют вниманием данную проблематику. В частности, их труды представлены как в виде коллективных работ [19–21], так и формате авторских статей и монографий [22–24].

В качестве источниковой базы при подготовке статьи были привлечены опубликованные документы и заявления официальных представителей Министерства иностранных дел Российской Федерации (РФ), концептуальные документы, касающиеся арктического вектора внешней политики Соединенных Штатов Америки (США), Китая и Индии, а также совместные заявления ряда стран Арктического региона.

Формирование

глобального Арктического региона: тенденции и специфика

Рассуждая об Арктике как международном регионе, в первую очередь необходимо обратиться к теоретическому осмыслению понятия «регион». Известно множество сменяющих друг друга и сосуществующих одновременно подходов и трактовок данного теоретического концепта. Именно поэтому к настоящему времени отсутствует унифицированное понятие региона, а каждый ученый трактует его в определенной исследовательской парадигме. Все их многообразие – от традиционных трактовок региона как территории, характеризующейся географической близостью [25, с. 353], культурной однородностью, «региональной консолидацией» (regionness) [4, с. 457–474], до концептуальных трактовок, таких, например, как «глобальный регион» [5, с. 92], – отражает плюрализм восприятия данного понятия в качестве некоего исследовательского конструкта.

Традиционно Арктика определялась в географических терминах – как физико-географический регион, примыкающий к Северному полюсу и обладающий схожими с ним природно-климатическими характеристиками. Впоследствии на

них наслоились социальный, исторический, этнический, культурный, экономический и политический пласты, сформировав тем самым многомерное пространство современной Арктики с устойчивой внутренней структурой и связями.

Процесс трансформации «старого регионализма», рассматривавшего опыт европейской интеграции как универсальный, применимый на всех континентах, в «новый регионализм», признающий многообразие типов регионализации, значимую роль негосударственных акторов и социальное конструирование регионов, все более отчетливо проявлялся и в региональном измерении Арктики. В результате этой трансформации происходило смещение акцентов от *территориального* принципа, определяющего регион как конкретную территорию, к *пространственному*, в основе которого лежат функциональные признаки. Такой процесс по созданию многоуровневого пространства региональной интеграции в Арктике получил развитие с начала 90-х годов XX века через наполнение данного пространства функциональным смыслом – международным сотрудничеством, в основе которого было положено объединение усилий по научному изучению региона. Это проявилось в создании в 1990 году первой региональной неправительственной организации с участием Союза Советских Социалистических Республик (СССР) – Международного арктического научного комитета, запуске Рованиемского процесса (1991), последующем создании Совета Баренцева/Евроарктического региона (1993) и Арктического совета (1996). Одним из основных мотивов создания международного региона нового типа стала необходимость объединения региональных и внерегиональных акторов в целях «ответа» на возникающие «вызовы внешней среды» (термины А. Тойнби [26]). В случае Арктики можно утверждать, что такими «вызовами» стали стремительно меня-

ющийся климат, необходимость сохранения хрупкой экосистемы региона и предотвращения чрезвычайных экологических ситуаций. Также можно отметить и тот факт, что экологическая повестка и проблематика защиты окружающей среды Арктики были наиболее «подходящими» для начала международного сотрудничества на заключительном этапе холодной войны и позволяли найти «общие ценности» для бывших геополитических противников. Региональное измерение новой внешнеполитической линии СССР в Арктическом регионе получило свое оформление в конкретных программных решениях в октябре 1987 года. Из 6 «мурманских инициатив» М.С. Горбачева две предполагали развитие сотрудничества государств региона в области научного освоения Арктики и охраны ее окружающей среды. В своей речи советский лидер фактически пригласил государства Арктики «к обсуждению давно назревших здесь вопросов <...> путем и двустороннего, и многостороннего сотрудничества»¹.

Рассматривая процесс формирования подсистемы международных отношений в Арктическом регионе после окончания холодной войны, можно констатировать, что со второй половины 80-х годов XX века он, с одной стороны, отражал общую тенденцию выстраивания отношений с Западом, с другой – имел определенную специфику. Во-первых, в 1990-е годы Россия выстраивала свою внешнюю политику, опираясь на приоритет отношений со странами Запада и в особенности с США. Именно эти государства формировали контуры новой региональной политики в Арктике. Во-вторых, Россия, обладая самыми протяженными арктическими границами и значительными запасами природных ресурсов, сумела выстроить равноправный диалог с партнерами в регионе с учетом собственных национальных интересов, несмотря на некоторые политические ошибки со стороны ее руководства, например, такие как

¹Речь товарища Горбачева М.С. Ч. 4 // Изд. дом «Гелион». URL: <https://helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-4/> (дата обращения: 23.09.2023).

подписание Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств (1990) или Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010).

Процессы интеграции в Арктике на протяжении нескольких десятилетий обладали общими признаками и логикой, характерными для регионов нового типа, однако вместе с тем определенной спецификой. С уверенностью можно говорить о том, что Арктический регион являлся и по-прежнему остается единственным регионом, в котором климатические изменения принципиально значимы в конструировании его новых геополитических очертаний. Постепенно происходило формирование пула государств и негосударственных акторов, которые всеми способами и на самом высоком уровне заявляли о своем «приарктическом статусе». В этом контексте профессор А.К. Магомедов вводит понятие *криоаргументации* как нового явления публичной дипломатии, характеризующего желание неарктических государств влиять на арктическую политику. Например, такие страны, как Индия, Китай и Швейцария, используют «вертикально-климатический» подход, в соответствии с которым они настаивают на своем включении в «арктические дела» по причине влияния изменения климата в Арктике на так называемый третий полюс холода – Гималаи, Тибет и даже Альпы². Очевидно, что многие региональные державы, формирующие многополюсность современного мирового порядка, такие, например, как Китай и Индия, оформляя свои намерения в документы стратегического характера, все более активно вовлекаются в арктическую повестку. Профессор Магомедов также фиксирует иной, отличающийся от «вертикально-климатического» подход. Он приводит пример политики Японии и Германии, опирающихся на так называемый глобалистский подход. Эти го-

сударства считают, что дно арктических морей и Северного Ледовитого океана и их недра находятся за пределами национальной юрисдикции государств Арктики и являются всеобщим наследием человечества. Данный факт, по их мнению, должен обеспечивать равный доступ всех государств мира к арктическим ресурсам.

Еще одним инструментом включения в «арктические дела» стало получение статуса наблюдателя Арктического совета. Однако анализ динамики этого показателя позволяет предположить, что сами арктические государства стали достаточно сдержанно относиться к вопросу увеличения числа наблюдателей. Так, если в период с 1998 по 2008 год данный статус получили 25 государств и организаций, в период с 2009 по 2018 год – 12, то в период с 2019 по 2023 год в совет вошла только Международная морская организация. Такое поведение стран-членов Арктического совета, по мнению Магомедова, может рассматриваться как «защитная реакция» на попытки неарктических игроков оказывать влияние на принятие ключевых решений, касающихся региона.

Таким образом, с начала 1990-х и до середины 2010-х годов Арктика развивалась в логике региона нового типа – глобального региона, который характеризовался высоким уровнем интенсивности международного сотрудничества через функционирование различных форматов регионального взаимодействия. Активное участие негосударственных акторов и внерегиональных игроков в решении проблем Арктики также было характерной чертой рассматриваемого этапа.

Формирование новых геополитических контуров Арктики

С середины 2010-х годов динамика и характер взаимодействия в Арктике начали меняться и приобретать негативные коннотации. Поводом для этого стал украинский кризис 2014 года, хотя ради справедливости нужно отме-

²Магомедов А.К. Потепление Севера // Новости ВПК: [информ. портал]. 2021, 7 июня. URL: https://vpk.name/news/513552_poteplenie_severa.html (дата обращения: 03.03.2023).

титель, что и после него сохранялись надежды на поддержание уже достигнутого уровня международного взаимодействия в Арктике. Сложившуюся на тот момент ситуацию можно охарактеризовать словами Р. Хьюберта, заместителя директора Центра военных и стратегических исследований Университета Калгари: «Я думаю, что деловая ситуация в Арктике вскоре стабилизируется... Однако действия России в Украине по-прежнему будут вызывать реакцию в более широком геополитическом контексте»³. Дальнейшее развитие событий в итоге привело к тому, что к настоящему времени можно констатировать системный кризис и фактический коллапс международных отношений в Арктическом регионе, основным катализатором которого стало начало специальной военной операции Россией в феврале 2022 года.

В поисках ответа на вопрос о причинах сворачивания сотрудничества, можно выделить несколько подходов. Первый фиксирует трансформацию глобальной мировой системы и ее региональное преломление в Арктике. В этом смысле обращает на себя внимание системный подход М. Каплана, который рассматривает Арктический регион как подсистему международных отношений, поддерживающую системные связи более высокого международного уровня [27, с. 19–21]. За последнее десятилетие в мире стала более отчетливо проявляться тенденция трансформации системы глобального миропорядка, в ходе которой формируются новые полюсы силы. Эту трансформацию можно объяснить через разные теоретические подходы, однако, возвращаясь к теории систем, можно утверждать, что международная система и ее подсистемы стремятся к саморегуляции и адаптации к изменениям и тем самым – к самосохранению. В результате перегруппи-

ровки элементов мировой системы, которая произошла из-за формирования новых полюсов силы, возникло противоречие, выражающееся в противостоянии с мировым гегемоном, создавшим однополярный мир за последние несколько десятилетий. Такое объяснение является наиболее целостным и может претендовать на позицию основного в рамках данной статьи. Согласно второму подходу, особенностью подсистемы международных отношений в Арктике также стала конфигурация региональных игроков, когда 7 стран – одна из которых консолидирует вокруг себя союзников – создают противовес 8-ой арктической державе. Это проявляется через деятельность НАТО в регионе и блокировку участия России во всех форматах регионального взаимодействия. В Арктике у нашей страны не осталось союзников, а расширение НАТО дает недвусмысленные сигналы о милитаризации региона и необходимости обеспечения безопасности его северных рубежей. В настоящее время мы можем наблюдать развитие других региональных подсистем с иной конфигурацией участников, в которых у России формируются партнерские и даже союзнические отношения.

Еще одно мнение о тенденции, приведшей к фактическому исключению России из арктического диалога, представлено профессором Университета Тафтса П. Беркманом, отметившим, что «в первую очередь от глобализации в выигрыше останется Россия»⁴. Он связывает это с ее самой протяженной арктической береговой линией, наличием Северного морского пути и, как следствие, развитием рыболовства, туризма, разведки полезных ископаемых. Этот подход в большей мере объясняет экономические интересы игроков и последовательное санкционное давление на Россию в Арктике с

³Перспективы сотрудничества в Арктическом регионе: точка зрения Канады // Рос. совет по междунар. делам: [официальный сайт]. 2014, 18 апр. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-sotrudnichestva-v-arkticheskom-regione-tochka-zr/> (дата обращения: 23.09.2023).

⁴Беркман П., Янг О. Арктический путь к бесконфликтным отношениям между государствами // Рос. совет по междунар. делам: [официальный сайт]. 2017, 11 мая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/arkticheskiy-put-k-beskonfliktnym-otnosheniyam-mezhdu-gosudarstvami/> (дата обращения: 23.09.2023).

2014 года, вынуждающее последнюю искать новых экономических партнеров. По мнению председателя Совета директоров Creon Capital Фареса Кильзие, «глобализация, которую развивали и продвигали западные страны, не выдержала конкуренции с сильными евразийскими партнерами и сейчас трансформируется в пользу регионализации», а инфраструктура Арктики и российских арктических портов вдоль Северного морского пути станет «наиболее очевидным плацдармом для устойчивых инвестиций»⁵.

Очевидно, что США во многом являются инициатором противостояния с Россией в Арктике, параллельно выражая особую обеспокоенность ростом присутствия в регионе Китая⁶. В октябре 2022 года США обновили свою Национальную стратегию для Арктического региона, в которой подчеркивается, что «война России на Украине усилила геополитическую напряженность в Арктике, как и во всем мире, создавая новые риски непреднамеренного конфликта и препятствуя сотрудничеству»⁷. Аналогично поступила и Финляндия, которая также выпустила доклад о влиянии конфликта на Украине на международное сотрудничество в Арктическом регионе⁸.

4 апреля 2023 года Финляндия вступила в НАТО, очевидно, что и вхождение в Альянс Швеции также является вопросом времени. Несмотря на то, что Финляндия и ранее ак-

тивно взаимодействовала с НАТО и к моменту принятия решения о вступлении полностью соответствовала ее стандартам, данный шаг изменил геополитический расклад и логику взаимодействия в регионе, вернув их к периоду холодной войны.

3 марта 2022 года Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и США опубликовали совместное заявление об отказе от участия в деятельности Арктического совета в период председательства в нем России (2021–2023 годы), заявив, что «...наши представители не поедут в Россию на заседания Арктического совета»⁹. 8 марта 2022 года была приостановлена и деятельность России в формате «Северного измерения», а 9 марта – в Совете Баренцева/Евроарктического региона. 18 сентября 2023 года Россия вышла из него после тридцатилетнего участия в данном формате трансграничного взаимодействия.

Таким образом, Арктика, превращаясь из «территории диалога» в «территорию геополитического напряжения», потенциально может стать регионом геополитического противостояния. По мнению политолога А.В. Картунова, «существуют другие акватории, в которых напряженность обстановки и уровень военно-морского противостояния между Россией и ее западными оппонентами существенно выше», например регионы Черного и Балтийского морей, однако игнорировать милитаризацию Арктики было бы

⁵Кильзие Ф. От глобализации к регионализации: Арктика, Владивосток как новый евразийский Сучжоу // CREON Group: [сайт]. 2022, 3 июня. URL: <https://creon-group.com/ot-globalizaczii-k-regionalizaczii-arktiki-vladivostok-kak-novyj-evrazijskij-suchzhou/> (дата обращения: 23.09.2023).

⁶Johnson S. Pompeo: Russia Is “Aggressive” in Arctic, China’s Work There Also Needs Watching // Reuters. May 6, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/finland-arctic-council-idINKCN1SC06D> (дата обращения: 23.09.2023).

⁷National Strategy for the Arctic Region. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

⁸Орешина М.А. К вопросу о милитаризации Арктики // Рос. совет по междунар. делам: [офиц. сайт]. 2022, 12 дек. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-militarizatsii-arktiki/?sphrase_id=97396859 (дата обращения: 30.03.2023).

⁹Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia’s Invasion of Ukraine // U.S. Department of State. March 3, 2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁰Картунов А.В. Полноценная «Арктическая война» – не самая главная угроза международной безопасности сегодня // Рос. совет по междунар. делам: [офиц. сайт]. 2023, 9 февр. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/polnotsennaya-arkticheskaya-voyna-ne-samaya-glavnaya-ugroza-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-segodnya/> (дата обращения: 30.03.2023).

политически недальновидно¹⁰. Схожей позиции придерживается и руководство России, закрепляя данный тезис в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации¹¹. В разделе, касающемся региональных приоритетов внешней политики государства, где степень значимости региона определяется местом его упоминания, Арктика расположена между ближним зарубежьем и Евразийским континентом (Китайская Народная Республика, Республика Индия). В ст. 50 документа отчетливо представлена позиция РФ, нацеленная на «нейтрализацию курса недружественных стран на милитаризацию региона и ограничение возможностей России для реализации ее суверенных прав в Арктической зоне Российской Федерации»¹².

Заключение

Уникальность Арктического региона, обусловленная стремительным и значительным изменением климата на планете, стала идейной основой формирования международного сотрудничества в Арктике в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В этот период был заложен фундамент развития региона нового типа – глобального региона с высокой интенсивностью и разнородностью международного сотрудничества, а также широким участием внерегиональных и негосударственных акторов в «арктических делах». Однако в последнее десятилетие наблюдается рост недоверия и напряженности в отношениях между державами, а «постфевральский» период и вовсе характеризуется коллапсом отношений в регионе.

Негативная реакция арктических государств, заморозивших свое участие во всех формах сотрудничества в Арктике, на политику России ставит под вопрос перспективу дальнейшего развития многосторонних отношений в регионе. Очевидно, что ожидать скорого возврата к прежнему формату взаимодействия не стоит. В настоящее время в западных странах – участницах Арктического совета рассматриваются варианты сотрудничества 7 стран без России и создание для этих целей Nordic Plus – платформы для взаимодействия между Европой и Северной Америкой в Арктике¹³. Учитывая невозможность полноценного функционирования международных форматов сотрудничества в Арктике, Россия также рассматривает вопрос о приостановлении своей деятельности в них. Об этом заявил посол по особым поручениям Министерства иностранных дел, старшее должностное лицо Арктического совета от РФ Николай Корчунов 11 мая 2023 года¹⁴.

Национальные интересы России в Арктике невозможно игнорировать, и в сложившейся ситуации «налаживание взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России и заинтересованными в осуществлении международной деятельности в Арктике, включая инфраструктурное развитие Северного морского пути»¹⁵, является одним из основных приоритетов нашей страны.

¹¹Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // М-во иностр. дел Рос. Федерации: [офиц. сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 30.04.2023).

¹²Там же.

¹³Вяхирева Н.С. Диалог с Россией в Арктике на паузе // Рос. совет по междунар. делам: [офиц. сайт]. 2022, 20 апр. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-s-rossiye-v-arktike-na-pauze/?sphrase_id=92731920 (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁴В МИД не исключили выхода России из Арктического совета // РИА Новости. 2023, 11 мая. URL: <https://ria.ru/20230511/arktika-1871104033.html> (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁵Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.).

Список литературы

1. *Heininen L.* Special Features of Arctic Geopolitics: A Potential Asset For World Politics // *The Global Arctic Handbook* / ed. by M. Finger, L. Heininen. Cham: Springer, 2019. P. 215–234.
2. *Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнит. политика*. 2012. Т. 3, № 2(8). С. 30–58.
3. *Калиев И.А., Темиров А.О.* Понятие региона и региональных подсистем в международных отношениях // *Nor. J. Dev. Int. Sci.* 2021. № 68. С. 39–45. DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-39-45](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-39-45)
4. *Hettne B., Söderbaum F.* Theorising the Rise of Regionness // *New Political Econ.* 2000. Vol. 5, № 3. P. 457–473. DOI: [10.1080/713687778](https://doi.org/10.1080/713687778)
5. *Лагутина М.К.* Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского союза): дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2016. 422 с.
6. *Sergunin A., Konyshov V.* Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016. 180 p.
7. *Sergunin A.* Arctic Regional Security // *Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic* / ed. by V. Erokhin, T. Gao, X. Zhang. Chicago: IGI Global, 2019. P. 79–98.
8. *Sergunin A.A., Konyshov V.N., Lagutina M.L.* Conceptualizing the Arctic // *The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview* / ed. by E.V. Pak, A.I. Krivtsov, N.S. Zagrebelnaya. Singapore: Springer Nature, 2022. P. 3–17.
9. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2018. Т. 62, № 9. С. 103–111. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111)
10. *Голдин В.И.* Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: вехи истории и современность // *Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2011. № 2. С. 22–34.
11. *Голдин В.И.* Геополитика и международные отношения в Арктике: уроки истории, современные процессы и тенденции // *Клио*. 2012. № 5(65). С. 129–133.
12. *Голдин В.И.* Арктическая геополитика: современные тенденции и перспективы // *Клио*. 2014. № 1(85). С. 129–133.
13. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ, 2010. 400 с.
14. *Лукин Ю.Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: САФУ, 2013. 281 с.
15. *Пилясов А.Н.* Арктическое средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // *ЭКО. Всерос. экон. журн.* 2010. № 12(438). С. 54–75.
16. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрест.: в 3 т. / сост.: И.Н. Тимофеев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2013. 663 с.
17. Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 195 с.
18. *The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview* / ed. by E.V. Pak, A.I. Krivtsov, N.S. Zagrebelnaya. Singapore: Springer Nature, 2022. 1223 p.
19. *The Global Arctic Handbook* / ed. by M. Finger, L. Heininen. Cham: Springer, 2019. 306 p.
20. *Global Arctic: An Introduction to the Multifaceted Dynamics of the Arctic* / ed. by M. Finger, G. Rekvig. Cham: Springer International Publishing AG, 2022. 486 p.
21. *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate* / ed. by L. Heininen. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2016. 141 p.
22. *Byers M.* International Law and the Arctic. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 314 p.
23. *Keskitalo C.* International Region-Building: Development of the Arctic as an International Region // *Coop. Confl.* 2007. Vol. 42, № 2. P. 187–205. DOI: [10.1177/0010836707076689](https://doi.org/10.1177/0010836707076689)
24. *Stokke O.S.* Environmental Security in the Arctic: The Case for Multilevel Governance // *Int. J.* 2011. Vol. 66, № 4. P. 835–848.
25. *Hurrell A.* Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // *Rev. Int. Stud.* 1995. Vol. 21, № 4. P. 331–358. DOI: [10.1017/S0260210500117954](https://doi.org/10.1017/S0260210500117954)
26. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2004. 640 с.
27. *Kaplan M.A.* System and Process in International Politics. N. Y.: Wiley, 1957. 260 p.

References

1. Heininen L. Special Features of Arctic Geopolitics: A Potential Asset for World Politics. Finger M., Heininen L. (eds.). *The Global Arctic Handbook*. Cham, 2019, pp. 215–234.
2. Voskresenskiy A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniakh [Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Modern International Relations]. *Sravnitel'naya politika*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 30–58.
3. Kaliev I.A., Temirov A.O. Ponyatie regiona i regional'nykh podsystem v mezhdunarodnykh otnosheniakh [Concept of Region and Regional Subsystems in International Relations]. *Nor. J. Dev. Int. Sci.*, 2021, no. 68, pp. 39–45. DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-39-45](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-39-45)
4. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness. *New Political Econ.*, 2000, vol. 5, no. 3, pp. 457–473. DOI: [10.1080/713687778](https://doi.org/10.1080/713687778)
5. Lagutina M.K. *Global'nyy region kak element mirovoy politicheskoy sistemy XXI veka (na primere Evraziyskogo soyuza)* [Global Region as an Element of the World Political System in the 21st Century (the Case of the Eurasian Union): Diss.]. St. Petersburg, 2016. 422 p.
6. Sergunin A., Konyshchev V. *Russia in the Arctic. Hard or Soft Power?* Stuttgart, 2016. 180 p.
7. Sergunin A. Arctic Regional Security. Erokhin V., Gao T., Zhang X. (eds.). *Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic*. Chicago, 2019, pp. 79–98.
8. Sergunin A.A., Konyshchev V.N., Lagutina M.L. Conceptualizing the Arctic. Pak E.V., Krivtsov A.I., Zagrebelnaya N.S. (eds.). *The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview*. Singapore, 2022, pp. 3–17.
9. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. U.S.-Russia Relations in the Arctic: Cooperation or Competition? *World Econ. Int. Relat.*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 103–111 (in Russ.). DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111)
10. Goldin V.I. Arktika v mezhdunarodnykh otnosheniakh i geopolitike v XX – nachale XXI veka: vekhi istorii i sovremennost' [The Arctic Region in the International Relations and Geopolitics in the XX – Early XXI Centuries: Milestones of the History and Modern Times]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2011, no. 2, pp. 22–34.
11. Goldin V.I. Geopolitika i mezhdunarodnye otnosheniya v Arktike: uroki istorii, sovremennye protsessy i tendentsii [Geopolitics and International Relations in the Arctic Region: History Lessons, Modern Processes and Trends]. *Klio*, 2012, no. 5, pp. 129–133.
12. Goldin V.I. Arkticheskaya geopolitika: sovremennye tendentsii i perspektivy [Arctic Geopolitics: Contemporary Tendencies and Perspectives]. *Klio*, 2014, no. 1, pp. 129–133.
13. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [The Great Redivision of the Arctic]. Arkhangelsk, 2010. 400 p.
14. Lukin Yu.F. *Rossiyskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire* [Russian Arctic in the Changing World]. Arkhangelsk, 2013. 281 p.
15. Pilyasov A.N. Arkticheskoe sredizemnomor'e: predposylki formirovaniya novogo makroregiona [The Arctic Mediterranean Region: Prerequisites for the Formation of a New Macroregion]. *EKO. Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2010, no. 12, pp. 54–75.
16. Timofeev I.N. et al. (comps.). *Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The Arctic Region: Problems of International Cooperation]. Moscow, 2013. 663 p.
17. Zagorskiy A.V. (ed.). *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [The Arctic: A Zone of Peace and Cooperation]. Moscow, 2011. 195 p.
18. Pak E.V., Krivtsov A.I., Zagrebelnaya N.S. (eds.). *The Handbook of the Arctic: A Broad and Comprehensive Overview*. Singapore, 2022. 1223 p.
19. Finger M., Heininen L. (eds.). *The Global Arctic Handbook*. Cham, 2019, pp. 215–234.
20. Finger M., Rekvig G. (eds.). *Global Arctic: An Introduction to the Multifaceted Dynamics of the Arctic*. Cham, 2022. 486 p.
21. Heininen L. (ed.). *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. New York, 2016. 141 p.
22. Byers M. *International Law and the Arctic*. Cambridge, 2013. 314 p.

23. Keskitalo C. International Region-Building: Development of the Arctic as an International Region. *Coop. Confl.*, 2007, vol. 42, no. 2, pp. 187–205. DOI: [10.1177/0010836707076689](https://doi.org/10.1177/0010836707076689)
24. Stokke O.S. Environmental Security in the Arctic: The Case for Multilevel Governance. *Int. J.*, 2011, vol. 66, no. 4, pp. 835–848.
25. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. *Rev. Int. Stud.*, 1995, vol. 21, no. 4, pp. 331–358. DOI: [10.1017/S0260210500117954](https://doi.org/10.1017/S0260210500117954)
26. Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow, 2004. 640 p.
27. Kaplan M.A. *System and Process in International Politics*. New York, 1957. 260 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V319

Marina M. Panikar

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4504-8924> e-mail: m.panikar@narfu.ru

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL ARCTIC REGION: NEW GEOPOLITICAL CONTOURS

The article attempts to analyse the international Arctic region during the period from the end of the Cold War to the present. In this timespan, the author identifies two main stages, which differ in the logic of building relations between the regional powers. Special attention is paid to the transformation of the theoretical approaches to the concept of region, characterized by a shift in emphasis from the territorial principle, which defines a region as a specific territory, to the spatial principle, based on functional features. This allows us to explain the processes that took place in the Arctic after the end of the Cold War, when a global region started to form on this territory. In addition, the article highlights the uniqueness of the Arctic due to the impact of rapid climate change on the region's geopolitical position. The paper analyses the reasons for the change in the logic of the development of international processes in the Arctic from the idea of a global region with intensive international cooperation to confrontation. The author inclines to interpret the main reason for it through the prism of a systematic approach: as a result of the rearrangement of elements in the system of international relations due to the emergence of new poles of power, disagreements with the world hegemon arise, which leads to a redistribution of power. Another specific feature of the international relations in the Arctic is the configuration of regional players, when seven countries create a counterbalance to one Arctic power. This is clearly demonstrated through NATO's activities in the region and the blocking of Russia's participation in all forms of regional cooperation. The Arctic countries' continued reluctance to collaborate with Russia in the same way as before can also be explained by their growing state egoism.

Keywords: *Arctic, global region, international cooperation, climate change, international confrontation, Ukraine crisis.*

Поступила 14.04.2023
Принята 16.11.2023
Опубликована 25.12.2023

Received 14 April 2023
Accepted 16 November 2023
Published 25 December 2023

For citation: Panikar M.M. The Processes of Transformation of the International Arctic Region: New Geopolitical Contours. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 6, pp. 17–26. DOI: 10.37482/2687-1505-V310